

Р.М. Еркинова

Шаманские мотивы в творчестве Г.И. Чорос-Гуркина

Г.И. Чорос-Гуркин – воспитанник Петербургской Академии художеств, ученик И.И. Шишкина – вошел в историю развития алтайской культуры XX в. не только как основоположник профессионального изобразительного искусства Горного Алтая, но и как просветитель, этнограф и фольклорист, самобытный литератор. Как писал известный искусствовед В.И. Эдоков, «в каждой из названных областей Гуркин был в числе основоположников, ключевых фигур, а результаты его деятельности в них таковы, что любая из них достойна специального изучения» [1].

Предлагаемая статья имеет своей целью представить вниманию читателей часть неизвестных ранее материалов по алтайскому шаманизму в творчестве Г.И. Чорос-Гуркина. Если обширный археологический и этнографический материал по шаманизму давно привлекает внимание ученых, то графические и живописные произведения Г.И. Чорос-Гуркина ещё не рассматривались в качестве источника для искусствоведческого, культурологического и историко-этнографического исследования. Сегодня мы восполняем этот пробел и обращаемся к произведениям Г.И. Чорос-Гуркина, посвященным шаманской теме. В них художник стремился проникнуть в глубинные слои национального художественного мышления, постичь эстетическое отношение к окружающей природе, воспринимаемой живой, говорящей, смотрящей; раскрыть своеобразие мировосприятия алтайцев, изначально предполагающее существование иных, невидимых миров и общение с ними посредством духов-помощников. Визуальное воплощение этой задачи художник во многом связывал с мифопоэтическими представлениями и архетипическими образами, которые функционируют в духовной культуре Алтая на протяжении нескольких тысячелетий.

Интерес к алтайскому шаманизму как к ранней форме религии, сложившейся естественным путем на основе архаического мировоззрения, олицетворения и почитания природы, возник еще во 2-й половине XIX в. В трудах таких исследователей, как В.И. Вербицкий, В.В. Радлов, Г.Н. Потанин особо следует отметить полноту этнографических материалов и тщательность при описании шаманских воззрений, атрибутов и действий. Несомненно, они оказали большое влияние на понимание нами глубины шаманских образов, созданных Г.И. Чорос-Гуркиным. Значительный вклад в изучение алтайского шаманизма как классической его формы, где устойчиво сохранились основные канонические элементы – бубны и облаче-

ния, различная ритуальная символика и лексика, внес А.В. Анохин [2]. В 1910–1914 гг. им собраны уникальные сведения не только об алтайских, но и телеутских, шорских шаманах, основной объём которых практически не опубликован и хранится в научном архиве музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии наук (Архив МАЭ РАН) и состоит из 249 дел за 1894–1938 гг. Эти материалы после смерти А.В. Анохина в 1933 г. были переданы из Горно-Алтайского областного краеведческого музея в Институт по изучению народов СССР РАН для обработки и издания. Часть творческого наследия А.В. Анохина сегодня хранится и в архиве Томского областного краеведческого музея (ТОКМ). Мистерии алтайских шаманов зарегистрированы в делах №7, 8, 13–19.

Углубленному пониманию шаманской темы в творчестве Г.И. Чорос-Гуркина способствовали также исследования известных советских этнографов Л.Э. Каруновской, Н.П. Дыренковой, С.А. Токарева, В.П. Дьяконовой, Л.П. Потапова.

Значительная роль в искусствоведческом анализе рисунков на алтайских бубнах, деревянных скульптур духов-предков, духов-охранителей принадлежит С.В. Иванову. В своём труде учёный использовал в качестве иллюстраций и рисунки Г.И. Чорос-Гуркина [3].

По традиционным шаманским представлениям, зафиксированным исследователями в конце XIX – начале XX в., Вселенная состояла из верхнего, среднего и нижнего мира. В процессе обряда камлания шаман и его духи-помощники совершают символическое путешествие по этим сакральным пространствам, населённым божествами и духами. Вопрос о том, как именно осуществляет своё путешествие шаман по виртуальным дорогам Вселенной, не раз ставился в научной литературе. В разное время в разных частях света неоднократно предпринимались попытки изображения пути передвижения шамана во время камлания. Такие рисунки иногда делались со слов шаманов, а порою по просьбе исследователей сами шаманы рисовали карты виртуального пространства.

Проблема изображения шаманской Вселенной Г.И. Чорос-Гуркина интересовала давно. Он собирал шаманские рисунки и пытался понять, как в народном изобразительном искусстве решается вопрос представления о Вселенной. Этот опыт исследования он применяет к своим произведениям, в которых сочетает некоторые реалистические черты с условным схематизмом.

Кроме рисунков, выполненных самими шаманами или исследователями, Г.И. Чорос-Гуркин собирал и тщательно изучал наследие прошлого – наскальные рисунки, которые в то время ещё не в полной мере привлекали внимание профессионального искусства. Содержание и мотивы многих петроглифов Алтая связаны с шаманскими воззрениями, а в гравюрах на камне иллюстрированы моменты конкретных ритуальных действий алтайских шаманов. Он первый из художников тщательно исследовал этот древний пласт народной изобразительной культуры и перевел его на язык реалистической школы. Такое органичное сочетание возникло у него благодаря глубокому знанию традиционного мировоззрения алтайцев и основ академической школы.

Чрезвычайно интересно проанализировать опыт воплощения Г.И. Чорос-Гуркиным образа шаманской Вселенной и населяющих ее духов и божеств. Наиболее цельным является его рисунок «Вселенная шамана», который имеет как горизонтальную, так и вертикальную структуру.

Внешнего образа духов алтайцы не представляют себе ясно: «человек ли, птица ли, зверь ли», – писал А.В. Анохин. Г.И. Чорос-Гуркин впервые в своих произведениях предпринял попытку визуализировать наиболее яркие и значимые образы невидимых духов гор, рек, водопадов и подземного мира, от которых напрямую зависела повседневная жизнь алтайца. Создавая художественные образы шаманских сакральных духов, Чорос-Гуркин обратился к классическим образцам фантастических персонажей искусства скифской культуры Алтая. Синкретичные существа в древности представлялись в виде совмещения разных частей реальных животных: грифон с головой и крыльями орла, туловищем льва; крылатый тигр с рогами оленя.

В рисунках «Духи» (1907), «Горный дух – туу эзи» (1907), «Духи гор» (1910), «Дух горного водопада» изображены персонажи шаманской мифологии – невидимые духи объектов видимого мира, которые изредка, только при воздействии сакральных сил, показываются человеку. Так, из пространства горы как бы проявляются образы фантастических существ: горный дух с головой рыси, лапами птицы, длинной шерстью и огромным хвостом некоего чудовища, из воды «выходит» дух горного водопада в образе антропоморфного существа с длинным хвостом, птичьими когтями и шерстью. Г.И. Чорос-Гуркин особым композиционным построением и выразительностью линий рисунка добивается необычного эффекта языческого видения видимого и невидимого миров.

Г.И. Чорос-Гуркин в своем искусстве также разрабатывает образ подземного божества Эрлика. В 1911 г. он записал текст камлания шамана к Эрлику, снабдив иллюстрациями и описанием его внешнего облика: «атлетического телосложения старик, на голове имеет рога, борода спускается на бёдра». Надо сказать, что

словесный портрет Эрлика с особой тщательностью описан и в шаманской мифологии, и в алтайском героическом эпосе. Чорос-Гуркин впервые в изобразительном искусстве пытался найти художественную идею воплощения образа этого синкретичного существа, отталкиваясь от искусства скифов Алтая и античного язычества. Возможно, для него примером был образ врубелевского Пана, рогатого и козлоногого. По всей видимости, в дальнейшем Чорос-Гуркин не был удовлетворён явным сходством с персонажем Врубеля и постарался сделать изображение более близким к алтайскому фольклорному образу подземного божества Эрлика.

В жизни алтайца, кроме высших духов-покровителей, заметную роль играли духи-охранители. Их изображения, вырезанные из дерева и сделанные из мягкого материала – ткани, войлока и кожи, считались сакральными и передавались из поколения в поколение. Г.И. Чорос-Гуркин в своём творчестве уделил им большое внимание. Художник, несомненно, глубоко понимал их семантическое и сакральное значение. В своих рисунках он их оживлял, придавал им жизненноподобное выражение. Сами ритуальные предметы вряд ли оказывают такое сильное психологическое воздействие на зрителя, как их изображения у Чорос-Гуркина. Художник словно пишет с них портрет живого человека. Все его линии и мазки одушевлены. Это важный, характерный момент его творчества – преобразить сакральные вещи в одушевлённый дух так, как воспринимали их в жизни сами алтайцы.

Таким путём Чорос-Гуркин отражает народное видение окружающего мира, воспринимающего его одушевлённым и одухотворённым. Для этого используется самый разнообразный арсенал художественных средств: композиционных, цветовых, тональных. Тем самым художник стремится внушить зрителю те чувства, которые алтаец ощущает, когда смотрит на образы своих сакральных духов-предков. Эти художественные приёмы связаны с традициями восприятия условных изображений живыми. Г.И. Чорос-Гуркин обращается к древним языческим пластам, причем не отошедшим куда-то в инобытие, а живущим в народном сознании. Сегодня они возвращаются в нашу жизнь, и нельзя не отметить важность предвидения Чорос-Гуркина: то, что он собирал, претворял, было большим вкладом в алтайскую культуру, которая все более основывается на синтезе европейской традиции и традиции национальной. Этот синтез является тем фундаментом, на котором сегодня строится искусство современных мастеров Алтая. Сибирские художники часто обращаются к шаманским мотивам, возможно, их привлекает экзотичность этого образа. Но только у Г.И. Чорос-Гуркина мы находим глубокие знания и смелость введения в реалистическое искусство национального фольклора, и стремление использовать его аллегоричность, иносказательность.

Библиографический список

1. Эдоков, В.И. Мастер из Аноса / В.И. Эдоков. – Барнаул, 1984.

2. Анохин, А.В. Материалы по шаманству у алтайцев / А.В. Анохин. – Горно-Алтайск, 1994.

3. Иванов, С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в. (сюжетный рисунок и другие виды изображений на плоскости) / С.В. Иванов. – М. ; Л., 1954.